

Цзюнь Тяньяо лежал на кровати. Из его запястий и лодыжек непрерывно сочилась кровь, которую никак не удавалось остановить, и светлая простыня уже пропиталась багрянцем.

Безграничный ужас захлестнул сердце Мо Яня. Он протянул дрожащие руки, ухватился за плечи лежащего и попытался растормошить его, чтобы привести в чувство. Однако, как бы он ни кричал в исступлении, из горла не вырвалось ни звука. Глядя на то, как тело Цзюнь Тяньяо постепенно коченеет, Мо Янь из последних сил закричал:

— Нет!

Он вскрикнул и распахнул глаза. По лбу стекал холодный пот.

Оказалось, это был кошмар.

Мо Янь тяжело выдохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Почему боль и страх в том сне казались такими настоящими?

Глядя на собственные дрожащие ладони, он усмехнулся самому себе, затем свернул законченный рисунок, взял остывший завтрак и направился за ширму.

Подойдя к стене, он прижал свиток к груди и свободной рукой ритмично постучал по нескольким закрепленным участкам поверхности. Ряд книжных полок внезапно сдвинулся влево. Постепенно открылась каменная дверь, в центре которой красовался странный узор. Мо Янь подошел ближе и нажал на элементы узора в определенном порядке. Вскоре тяжелая плита ушла в стенные пазы, и из проема пробился слабый свет.

Мо Янь шагнул внутрь.

Каменная дверь за его спиной медленно сомкнулась, книжные полки вернулись на прежнее место, словно ничего и не происходило.

Сразу за входом в тайную комнату начинался длинный прямой коридор, шириной едва ли достаточный для одного взрослого человека. Вглубь вела развилка, от которой отходили четыре пути. На первый взгляд они ничем не отличались друг от друга, и на стенах каждого из них через каждые пять шагов были вмонтированы жемчужины размером с голубиное яйцо, освещавшие дорогу. Весь мир знал, что Усадьба Тысячи Журавлей и поместье Мо несметно богаты, но никто не подозревал, что даже в тайных подземельях для освещения используют ночной жемчуг.

Мо Янь выбрал второй проход слева. Этот путь, в отличие от первого, оказался извилистым и запутанным. По дороге он миновал три маленьких ответвления, словно в лабиринте — человек, не знающий дороги, наверняка сгинул бы здесь навеки.

Мо Янь, как у себя дома, шел около получаса, пока наконец не остановился перед железной дверью. Он открыл потайной отсек с левой стороны, где увидел узор, похожий на тот, что был на каменной плите снаружи. Он выставил элементы в иную комбинацию, и внутри стены послышался скрежет механизма. Раздался глухой гул, и железная дверь медленно поползла вверх.

Дождавшись, пока она замрет, Мо Янь слегка согнулся и вошел внутрь. Вскоре дверь опустилась на место.

Вид за железной дверью разительно отличался от того, что было снаружи. Это было обширное пространство, и, несмотря на то, что сейчас стояла зима, здесь царила весна. Это можно было понять по цветам, которые буйно цвели вокруг.

Тайная комната делилась на две части. Ближе к входу располагалось нечто вроде сада: у стен стояло около десяти грядок по пояс высотой, засаженных самыми разными цветами. Высокие и низкие, одиночные и кустистые — они росли вперемешку, будто дикие, без всякого порядка. Между грядками была проложена вымощенная галькой дорожка, по которой могли пройти в ряд два-три человека.

Следуя по каменной тропе к дальней части сада, можно было увидеть неглубокий водоем, от которого исходил пар — по всей видимости, естественный горячий источник. Его испарения питали растения и поддерживали в помещении тепло. Над водой был перекинут мостик с восьмиугольной беседкой, на которой висело восемь фонарей. Эти фонари светили не как обычные, а заливали комнату ярким, дневным светом, необходимым для цветов.

Миновав беседку и спустившись с моста, Мо Янь увидел дом. От него к воде тянулся деревянный настил, огороженный перилами, чтобы никто не свалился в воду.

Мо Янь толкнул дверь и вошел. Внутри стало заметно темнее.

Обстановка ничем не отличалась от обычной спальни: письменный стол с принадлежностями для письма, стеллаж с книгами, круглый обеденный стол со стульями, а в самом дальнем углу — большая деревянная кровать с опущенным алым пологом.

Мо Янь поставил свиток и еду на стол, на цыпочках подошел к кровати и отодвинул занавесь. На постели, укрывшись парчовым одеялом, спал человек, обнажив лишь одно плечо. Казалось, сон его был беспокойным, брови слегка хмурились. Мо Янь наклонился и поцеловал его в лоб, словно пытаясь разгладить тревожные морщинки.

Вскоре ему стало мало одних поцелуев в лоб. Его губы скользнули вниз, коснулись век, переносицы и, наконец, замерли на губах спящего. Мо Янь провел языком по потрескавшимся губам, а затем, приоткрыв их, принялся дразнить чужой язык.

Человек во сне, лишенный воздуха, внезапно очнулся. Увидев виновника, он вспыхнул от гнева

и попытался сжать челюсти, чтобы укусить наглеца. Но Мо Янь среагировал мгновенно: он крепко сжал подбородок партнера, не давая ему сомкнуть зубы.

Тот, казалось, разозлился еще сильнее и сердито уставился на Мо Яня. Но Мо Яня это ничуть не смутило — он лишь углубил поцелуй, и только когда человек начал отчаянно вырываться из-за нехватки воздуха, он отстранился.

Напоследок он не преминул снова провести языком по губам партнера и с чувством полного удовлетворения выпрямился.

<http://bllate.org/book/20959/2126300>